

ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ГЕОГРАФИИ

УДК 94:349.6

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ КАПИТАЛА

© 2012 г. А.С. Булатов

МГИМО(У)

Поступила в редакцию 19.05.2011

В статье предпринимается попытка выявить географические аспекты участия России в международном движении капитала с помощью компаративного анализа, для чего Россия сравнивается с другими странами аналогичного уровня развития. Специфика вывоза и ввоза капитала в Россию рассматривается прежде всего как следствие особенностей ее национальной экономической модели.

Масштабы участия России в международном движении капитала. Доминирующими экспортерами и импортерами капитала в мире являются развитые страны, а менее развитые страны (страны с формирующимися рынками) занимают второстепенные позиции. Так, в целом за 2000–2008 гг. их экспорт капитала составил 4131 млрд долл., а импорт равнялся 5439 млрд долл. (табл. 1), то есть соответственно 10 и 12% мирового вывоза и ввоза капитала.

Невысокая доля менее развитых стран (стран с формирующимися рынками) в мировом экспорте капитала объясняется прежде всего их уровнем экономического развития. Здесь еще не накоплены достаточные ресурсы капитала, особенно реального, а главное – на стадии ранней индустриализации и тем более на стадии активной индустриализации потребность в капитале огромна, что видно из того, что норма валового накопления (отношение прироста реального, т.е. нефинансового, капитала к ВВП) в группе менее развитых стран выше, чем в группе развитых стран. Что касается импорта капитала, то недостаточный уровень экономического развития стран с формирующимися рынками (обычно он коррелирует с показателями инвестиционного климата) мешает импорту капитала.

В огромной группе стран с формирующимися рынками (в табл. 2 приведены лишь ведущие по размерам ВВП двадцать стран этой группы) Россия по абсолютным масштабам экспорта и импорта капитала уступает лишь Китаю (размеры ВВП которого в 2008 г. превосходили ВВП России по обменному курсу в 2.7 раза) и намного превосхо-

дит Бразилию, Индию и остальные ведущие страны с формирующимися рынками. За 2000–2008 гг. доля России в мировом вывозе и ввозе капитала составила соответственно 1.4 и 1.1%, в то время как у Китая эти показатели равнялись 1.6 и 2.3%, у Бразилии – 0.3 и 0.7%, Индии – 0.1 и 0.7%.

Ориентация российского вывоза и ввоза капитала на офшоры. Публикуя данные о географии участия России в международном движении капитала, Банк России дает сведения только о географии движения прямых и портфельных инвестиций. К тому же он не приводит данных о географии уже накопленных инвестиций, то есть о международной инвестиционной позиции России, состоящей из иностранных активов ее резидентов и активов нерезидентов в нашей стране (последние в статистике именуются иностранными обязательствами). Росстат, в отличие от Банка России, публикует сведения о географии накопленных инвестиций (правда, только лишь по отдельным странам), однако они основываются на другой методологической базе (не включающей, в частности, данные об организациях денежно-кредитной сферы), сильно занижающей объем этих инвестиций. Однако и эти неполные данные позволяют сделать важные выводы.

Как видно из табл. 2, основная масса российского капитала за рубежом осела в офшорах и офшоропроводящих странах, то есть государствах, обладающих сетью зарубежных офшорных юрисдикций. В частности, можно предположить, что основная часть инвестиций в Нидерланды в большинстве своем затем перетекает в офшорные Нидерландские Антилы, а из Великобритании –

Таблица 1. Масштабы и география международного движения капитала, млрд долл.

	Экспорт капитала за 2000–2008 гг., всего	Импорт капитала за 2000–2008 гг., всего
Всего в мире	–40573	45030
в том числе между- народные органи- зации	–450	431
развитые страны	–35584	39115
менее развитые страны	–4159	5484
из них Россия	–565	481
Китай (без Гонкон- га, Тайваня и Ма- као)	–636	1017
Индия	–34	303
Бразилия	–132	305
Польша	–58	206
Румыния	–6	117
Чехия	–44	102
Украина	–91	124
Турция	–64	270
Саудовская Аравия	–138	78
Иран	...	...
Индонезия	–53	31
Таиланд	–30	38
Малайзия	–112	33
Нигерия	–50	–16
ЮАР	–42	106
Мексика	–63	228
Аргентина	–61	42
Венесуэла	–132	17
Колумбия	–24	58

Рассчитано по: [10]

в многочисленные британские офшоры на Карибах и вокруг самой Великобритании. Из этих же стран и территорий поступила и основная масса иностранных инвестиций в Россию.

Подобная география участия России в международном движении капитала свидетельствует не столько о транснациональной зрелости российского бизнеса и большой привлекательности России как места приложения капитала, сколько о кругообороте российского капитала между Россией и офшорными территориями. Налицо явное бегство капитала из России с его последующим частичным возвращением, но уже под защитой не только российского, но также иностранного и международного права. Простота регистрации фирм в офшорных юрисдикциях и часто допус-

каемая там анонимность их владельцев делает эти юрисдикции особенно привлекательными в глазах российских экспортеров капитала.

Если ориентироваться на узкое определение бегства капитала (о широком определении см. ниже), то это прежде всего нелегальный экспорт капитала. В платежном балансе он проходит по статье “Своевременно не полученная экспортная выручка, не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами”, а также по статье “Чистые ошибки и пропуски” (Банк России в соответствии с рекомендациями МВФ включает эти статьи в общую величину экспорта капитала). На обе эти статьи в 2009 г. пришлось 59% российского экспорта капитала, в 2010 г. – 47%.

В условиях, когда для экспорта капитала из России уже давно не требуется разрешения, ориентация российских экспортеров капитала на его нелегальный вывоз из страны может объясняться тем, что нелегальный экспорт капитала обеспечивает отечественным экспортерам капитала анонимность, что немаловажно в условиях слабой защиты собственности в нашей стране. К тому же нелегальный вывоз капитала нужен также для вывоза из страны полученных взяток и для перевода взяток тем российским чиновникам, которые уже имеют счета в зарубежных офшорных юрисдикциях (см., например [8]). В этих условиях наиболее распространенным механизмом осуществления нелегального экспорта капитала являются фирмы-однодневки.

Подобная специфика не отменяет того факта, что участие России в традиционном экспорте капитала растет, в основном за счет транснационализации российских нефтегазовых и металлургических компаний (имеют прямые инвестиции в десятках стран мира) и роста интереса западных ТНК к России. Но в первую очередь она говорит о том, что в российском вывозе и ввозе капитала преобладают скорее нетрадиционные для экспорта капитала мотивы, объединяемые в экономической теории термином “бегство капитала”.

Структура оттока и притока капитала в Россию. Статистически экспорт и импорт капитала делятся на прямые инвестиции, портфельные инвестиции и финансовые деривативы, а также прочие инвестиции (под ними подразумеваются займы и кредиты). Суммируя данные табл. 1, можно подсчитать соотношение между указанными формами за 2000–2008 гг.

В иностранных активах стран с формирующимися рынками в целом преобладают прочие

Таблица 2. География накопленных иностранных инвестиций в экономике России и инвестиций из России, накопленных за рубежом, по состоянию на конец 2010 г., %

Страны и территории	Иностранные активы				Иностранные обязательства			
	Всего	прямые	портфельные	прочие	Всего	прямые	портфельные	прочие
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Офшорные страны и территории**	...	...	...		...	...	...	...
в том числе Кипр	20.7	38.5	19.4	8.9	23.9	26.4	22.7	17.5
Люксембург	11.7	0.6	2.3	19.6	1.6	0.8	0	4.0
Швейцария	...	...	...	...	9.5	4.4	0.4	25.1
Брит. Виргинские о-ва	2.5	3.5	12.3	1.3	6.8	3.2	28.1	12.4
Офшоропроводящие страны***	...	...	...	...	...	...	...	...
в т.ч. Нидерланды	13.5	1.9	0	10.3	24.8	34.3	1.4	4.1
Великобритания	7.2	3.0	50.2	7.8	3.9	4.1	0	4.1

* Знак "0" означает величину менее 0.5%.

** Из списка офшорных юрисдикций Банка России

*** Страны, обладающие сетью зарубежных офшорных юрисдикций

Рассчитано по: [7]

Таблица 3. Доля отдельных форм в экспорте и импорте капитала в отдельных странах и группах стран в целом за 2000–2008 гг., %

Страны и группы стран	Экспорт капитала =100			Импорт капитала = 100		
	Прямые инвестиции	Портфельные инвестиции и финансовые деривативы	Прочие инвестиции	Прямые инвестиции	Портфельные инвестиции и финансовые деривативы	Прочие инвестиции
Развитые страны	30	28	42	20	41	39
Страны с формирующимся рынком	25	23	52	60	11	29
в том числе Россия	30	2	68	42	–4	62

Рассчитано по: [10]

инвестиции, что можно объяснить ориентацией их вывоза капитала на поддержку экспорта товаров через предоставление экспортных кредитов, а также большими запасами иностранной валюты в их банках из-за непрочности национальной валюты (подобные активы статистика платежного баланса относит к экспорту капитала). В иностранных обязательствах этих стран, наоборот, преобладают прямые инвестиции как наиболее эффективная форма с точки зрения стран с формирующимися рынками.

Однако для России характерно преобладание прочих инвестиций не только в экспорте, но и в импорте капитала. С одной стороны, слабость российской банковской системы (в 2008 г. кредиты, выданные местной банковской системой, составили 27% по отношению к ВВП России, тогда как в целом по менее развитым странам этот показатель равнялся 74% [9, р 387]) заставляла российские фирмы и банки широко прибегать к заимствованиям за рубежом. С другой стороны, большие активы в форме прочих инвестиций,

накопленные российскими фирмами и банками в офшорах и офшоропроводящих странах, позволяли систематически использовать эти активы для кредитования самих себя. География долгосрочных активов и обязательств банковского сектора, приводимая Банком России, свидетельствует, что на офшоры и офшоропроводящие страны приходится 76% иностранных активов и 40% иностранных обязательств российских банков¹, то есть основная масса идущих за рубеж займов и кредитов предоставляется этим странам и из этих же стран поступает в российские банки.

Особое место в этом кругообороте принадлежит Москве. Ориентация российского экспорта и импорта капитала на займы и кредиты приводит к тому, что, будучи финансовым центром России, Москва является основным объектом приложения поступающего в нашу страну иностранного капитала. По данным Росстата, в 2005–2009 гг. на этот субъект Российской Федерации ежегодно приходилось от 44 до 59% поступлений всех иностранных инвестиций в нашу страну. В 2010 г. приток иностранных инвестиций в Москву в расчете на душу населения составил 5771 долл., более чем в 7 раз превышая средний по России показатель – 803 долл. и уступая только Сахалинской области (9945 долл.) и Ямало-Ненецкому автономному округу [6]. Можно предположить, что в экспорте российского капитала доля Москвы не меньше. Именно Москва центр кругооборота капитала между Россией и офшорными территориями.

Поэтому существует гипотетическая опасность, что превращение Москвы в международный финансовый центр (а это является одной из наиболее декларируемых финансовых целей российского руководства) может принести не только позитивные для экономики России моменты, но и способствовать дальнейшей офшоризации российской экономики. Подобные опасения небезосновательны, если в этом международном финансовом центре не будет никаких ограничений на операции с офшорами, что типично для международных финансовых центров.

Особенности капиталобразования в России с точки зрения ее участия в международном движении капитала. Среди охваченных табл. 1 стран с формирующимися рынками Россия принадлежит к той трети государств, где в прошлое десятилетие наблюдалось превышение вывоза капитала над его ввозом. Причем это превышение проистекало не столько из-за небольшого притока капитала в нашу страну (по его масштабам

Россия уступала опять же только Китаю), сколько из-за больших масштабов оттока капитала. Подобное отрицательное сальдо движения капитала типично для стран с положительным сальдо текущего платежного баланса.

В России, как и в большинстве остальных стран с положительным сальдо текущего платежного баланса, норма валового сбережения (отношение сбережений к ВВП) превышает норму валового накопления (валовое накопление основного капитала и изменений запасов материальных оборотных средств по отношению к ВВП, упрощенно говоря – отношение инвестиций в реальный капитал к ВВП). Обратим внимание, что сальдо текущего платежного баланса, формируемое в основном за счет внешней торговли, является важным элементом сбережений (так, положительная величина сальдо текущего платежного баланса свидетельствует, что страна накапливает сбережения за счет тех доходов от вывоза товаров и услуг, которые не полностью расходуются на импорт). Что касается второй части платежного баланса – сальдо операций с капиталом и финансовыми инструментами (т.е. баланса движения капитала), то его сальдо сказывается на норме валового накопления в стране (вывоз капитала ее уменьшает, ввоз – увеличивает).

На данном этапе анализа целесообразно сравнивать Россию прежде всего с крупными и средними странами аналогичного уровня развития. Группирование стран по уровню развития дает хороший фон для выявления специфики той или иной страны, а включение в эту подборку только крупных и средних по размерам экономик позволяет учитывать важную для экспорта и импорта капитала черту – размеры внутреннего рынка страны (в подобных странах экспорт и импорт капитала по отношению к их ВВП заметно меньше, чем в малых экономиках). Если исходить из самого распространенного показателя уровня развития – валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности, то в 2008 г. Россия с ее 15630 долл. была сопоставима с такими странами, входящими в двадцатку стран с формирующимися рынками, как Бразилия (10070 долл.), Польша (17310 долл.), Румыния (13500 долл.), Турция (13700 долл.), Малайзия (13740 долл.), Мексика (14270 долл.), Аргентина (14270 долл.), Венесуэла (12830 долл.).

Таблица 4 демонстрирует, что для стран с положительным сальдо текущего платежного баланса характерно превышение сбережений над инвестициями. В соответствии с неокейнсианской

¹ Рассчитано по: [1]

Таблица 4. Норма валового сбережения и норма валового накопления в России и странах схожего уровня развития, в среднем за 2005–2009 гг., в процентах от ВВП

	Норма валового сбережения	Норма валового накопления	Разница между нормами валового сбережения и накопления	Сальдо текущего платежного баланса
Россия	29.2	22.0	+7.2	+7.3
Бразилия	17.2	17.5	–0.3	–0.3
Польша	18.8	21.7	–2.9	–3.1
Румыния	21.2	27.4	–6.2	–10.0
Турция	15.6	20.0	–4.4	–4.9
Малайзия	35.4	19.0	+16.4	+16.3
Мексика	24.4	24.9	–0.5	–0.8
Аргентина	25.2	23.0	+2.2	+2.3
Венесуэла	34.6	24.4	+10.2	+11.2
среднеарифметическое значение	24.6	22.2	+2.4	...

Рассчитано по: [12]

теорией, размеры инвестиций определяются тождеством:

$$S - B = I,$$

где S – сбережения; B – положительное сальдо текущего платежного баланса, I – инвестиции. Из тождества вытекает, что чем больше положительное сальдо текущего платежного баланса, тем меньше инвестиции в стране по отношению к ее валовому сбережению. Подобную ситуацию неокейнсианская теория объясняет тем, что если страна систематически генерирует больше сбережений по сравнению с инвестиционными возможностями внутри страны, то излишек сбережений уходит из страны. В первой части платежного баланса, то есть в текущем платежном балансе, это принимает форму превышения экспорта товаров (фактически экспорта реального капитала, ведь пока товар не продан покупателю, он является частью материальных оборотных средств) над его импортом, а во второй части платежного баланса, то есть в балансе движения капитала, это принимает форму превышения вывоза капитала над его ввозом.

В России (а также в Малайзии, Аргентине и Венесуэле) типична ситуация, когда большой приток доходов от экспорта сырья резко увеличивает норму валового сбережения, но недостаточные инвестиционные возможности этих стран препятствуют адекватному росту в них нормы валового накопления. В противоположном случае, то есть когда инвестиционные возможности превышают валовые сбережения, у страны будет отрицательное сальдо текущего платежного баланса, но положительное сальдо баланса движения

капитала (что и демонстрируют Бразилия, Польша, Румыния, Турция, Мексика).

На фоне остальных стран схожего уровня развития норма валового накопления в России выглядит весьма близкой к средней. Однако подобная норма валового накопления представляется недостаточной для финансирования активной модернизации нашей страны, особенно с учетом сильной физической изношенности накопленного основного капитала, явной недостаточности основных фондов в инфраструктуре и сельском хозяйстве, а также с учетом слабого уровня развития многих современных отраслей. Вероятно, в современной России норма валового накопления не должна быть меньше той, что существовала в 1980-х годах, то есть 27–31% [4, с. 177]. Такие потенциальные возможности у нашей страны есть за счет использования нормы валового сбережения, размеры которой в 2005–2009 гг. составили в среднем 29.2%. Однако превратить потенциальные возможности в реальные мешают недостатки нашей экономической модели.

Специфика вывоза и ввоза капитала в Россию как следствие особенностей ее национальной экономической модели. Сделаем попытку объяснить российскую специфику участия в международном движении капитала особенностями российской экономической модели, используя прежде всего данные ежегодного доклада “Глобальная конкурентоспособность”, подготовляемого Всемирным экономическим форумом. Он нацелен на оценку в баллах индекса конкурентоспособности 139 стран мира, но многочисленность и репрезентативность индикаторов (их более

сотни), входящих в этот индекс и объединенных в 12 субиндексов, позволяет также выявить особенности национальных экономических моделей.

Обладая средним для исследуемых стран уровнем развития баллом конкурентоспособности (4.24, что означает 63 место по сравнению со 117 местом у Венесуэлы и 33 местом у Малайзии), Россия выделяется высокими субиндексами инфраструктуры, здравоохранения и образования, эффективности рынка труда, размера рынка. В то же время Россия заметно проигрывает по таким субиндексам, как институциональная среда, эффективность товарных рынков, зрелость финансового рынка, зрелость бизнеса.

Разберем последние субиндексы подробнее. Среди индексов, формирующих субиндекс институциональной среды в России, наихудшее состояние у таких индексов, как защита прав собственности (128-е место в мире), величина государственного вмешательства в деятельность бизнеса (128 место), надежность услуг полиции (128-е место) и защита интересов миноритарных инвесторов (132-е место). Можно сделать вывод, что институциональная среда в России страдает прежде всего из-за слабой защиты прав собственности, чрезмерного давления государства на бизнес и незащитности бизнеса перед полицией, сочетающейся со слабой независимостью судебной системы (115-е место). Вероятно, это главные болевые точки, выталкивающие российский капитал из страны. Схожая ситуация в Аргентине и Венесуэле, для которых также характерна плохая для стран данного уровня развития институциональная среда.

Что касается эффективности товарных рынков, то в России она низка не столько из-за высокого бремени налогообложения бизнеса и налогового администрирования (95-е и 97-е места), сколько из-за высоких внешнеторговых барьеров и трудностей таможенных процедур (133-е и 132-е места), а также зарегулированности прямых иностранных инвестиций (127 место). Из индексов, формирующих субиндекс зрелости финансового рынка, наихудшее состояние у показателя надежности банков (129-е место). Субиндекс зрелости бизнеса плох прежде всего из-за низкого качества местных поставщиков (114-е место). Таким образом, для российской экономической модели характерны сложности с выходом фирм на внешний рынок и осуществлением в стране прямых иностранных инвестиций, слабая банковская система и низкое качество продукции у местных поставщиков. Эти недостатки тормозят приток прямых иностранных инвестиций в

Россию и ориентируют внешних инвесторов на ввоз капитала в Россию прежде всего в форме займов и кредитов.

Все эти факторы, способствующие бегству капитала и препятствующие притоку прямых иностранных инвестиций, связаны с недостатками российского варианта капитализма, который можно назвать олигархическим госкапитализмом. Этот вариант госкапитализма нацелен не столько на модернизацию страны за счет использования силы государства, сколько на использование этой силы в интересах бюрократии и близких к ней компаний, преимущественно крупных (они контролируются небольшим количеством физических лиц – олигархов), прежде всего с помощью административной ренты (т.е. использования бюрократией и олигархами государственной власти).

Возможности повышения нормы валового накопления за счет международного движения капитала. С точки зрения международного движения капитала, для повышения нормы валового накопления есть два пути. Первый путь – это усиление притока в страну иностранного капитала и прежде всего в форме прямых иностранных инвестиций. Именно они прямо (а не через займы, кредиты и покупку ценных бумаг) повышают норму валового накопления в стране.

Что касается России, то в ней отношение накопленных прямых инвестиций к ВВП является одним из самых низких среди исследуемых стран. Однако во второй половине прошлого десятилетия поступление прямых иностранных инвестиций в нашу страну заметно выросло: по расчетам ЮНКТАД, приток прямых иностранных инвестиций в 2006–2008 гг. обеспечивал уже от 16 % (2006 г.) до 20% (2007 г.) валового накопления основного капитала в нашей стране, что неплохо по сравнению с другими крупными экономиками (11–15% в Бразилии, 7–10% в Индии, 6% в Китае, 9–12% в Мексике, 12–17% в Турции) [11, р. 251–266]. Последовавшее затем резкое сокращение притока прямых иностранных инвестиций во все охваченные данным исследованием страны следует объяснять мировым экономическим кризисом, после преодоления которого можно надеяться на восстановление этого притока.

Поэтому для современной России проблема состоит не столько во временно сократившемся притоке прямых иностранных инвестиций, который следует как минимум восстановить до предкризисного уровня, сколько в отраслевой структуре этих инвестиций. По данным об отраслевой структуре накопленных в России к концу 2009 г. прямых иностранных инвестиций, в инфраструктуру

туре, сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности было размещено лишь 42% этих инвестиций, причем в обрабатывающей промышленности они были сосредоточены преимущественно в простых видах производства – пищевой промышленности, производстве материалов и полуфабрикатов, сборке легковых автомобилей, а в производстве машин и оборудования – лишь 2.9%. Основная часть прямых иностранных инвестиций была вложена в добычу полезных ископаемых (22.7%), торговлю и ремонт (10.4%), финансовую деятельность (5.2%), операции с недвижимостью, аренду и предоставление услуг (16.1%) [5, р. 478–483]. Подобная отраслевая структура прямых иностранных инвестиций явно не способна содействовать модернизации России и “пока весьма слабо вписывается в инновационную модель, к которой стремится Россия” (цит. по: [2, с. 5]).

Второй путь – это уменьшение оттока отечественного капитала и прежде всего бегства капитала. По принятому в МВФ широкому определению бегства капитала как вывоза капитала, противоречащего национальным экономическим интересам, его размеры подсчитываются как чистый ввоз/вывоз капитала из страны плюс сальдо ее текущего платежного баланса минус изменения в ее золотовалютных резервах. Суммируя на основе этого метода ежегодные размеры бегства капитала из России в 2005–2010 гг., получим: 106 млрд долл. чистого вывоза капитала + 481 млрд долл. положительного сальдо текущего платежного баланса – прирост золотовалютных резервов на 310 млрд долл., то есть 277 млрд долл. бегства капитала за указанный период.

Размеры бегства капитала можно сопоставить с величиной валового накопления за этот период, пересчитывая их из рублей в доллары по обменному курсу. По расчетам автора, за указанный период размеры валового накопления капитала в нашей стране составили 1620 млрд долл. Таким образом, прекращение бегства капитала могло бы увеличить норму валового накопления в России на одну шестую, то есть с 22 до 26% от ВВП.

Подобная логика рассуждений подкрепляется и некоторыми зарубежными исследованиями о воздействии бегства капитала на валовое накопление. По данным исследования, охватывающего 21 страну с формирующимися рынками в период 1975–2004 гг., каждый доллар бегства капитала (масштабы которого подсчитаны по методу МВФ) уменьшал валовое накопление капитала на 61 цент в долгосрочном периоде. Более того, это исследование констатирует, что в условиях финансовой либерализации рост притока капитала

в страну может сопровождаться ростом его оттока, фактически замещая отечественные источники сбережения иностранными [13]. Схожей точки зрения придерживается и ряд российских исследователей: “для сближения нормы валового накопления и нормы сбережения надо прежде всего сократить вывоз российского капитала из частного сектора...” (цит. по: [3, с. 7]).

Пути решения проблем участия России в международном движении капитала. Для стратегического решения выявленных проблем необходимо изменить сам характер национальной экономической модели, которую мы назвали олигархическим госкапитализмом. Эта коалиция рентоориентированных сил выступает за такую модернизацию страны, которая сохранит их власть над экономикой и политикой, а также их оформленные в офшорах активы.

Противоядием от сохранения такого варианта экономической модели может быть поворот в сторону большей демократизации страны, что для экономики означает усиление господдержки наиболее демократичного, динамичного и слабо ориентированного на вывоз капитала бизнеса – малого и среднего, укрепление прав собственности (что опять же наиболее важно для малого и среднего бизнеса), а также снижение уровня государственного вмешательства в повседневную деятельность фирм, особенно малых и средних. Другое стратегическое средство – это улучшение этического климата в стране, что в экономической сфере означает усиление реальной борьбы с коррупцией чиновничества (а не только принятие нового антикоррупционного законодательства), а также усиление моральной ответственности власти перед страной, что возможно прежде всего в результате укрепления гражданского общества.

Для тактического решения поднятых в статье проблем возможны разные варианты. Обращаясь к проблеме прямых иностранных инвестиций, можно приветствовать создаваемый в России по инициативе президента Медведева фонд объемом 10 млрд. долл. для инвестиций в экономику нашей страны совместно с ведущими мировыми компаниями. Однако весьма важна будущая отраслевая направленность инвестиций с участием этого фонда. Он должен не просто привлекать прямые иностранные инвестиции, а содействовать их притоку в наиболее современные отрасли.

Для решения же проблемы чрезмерного вывоза капитала из страны требуется изменение законодательства. Это прежде всего введение реальных ограничений на осуществление операций по экспорту капитала в офшорные юрисдикции и усиление контроля над вывозом капитала в

офшоропроводящие страны. Другой законодательной мерой может быть запрет на осуществление внешнеэкономических операций для фирм-однодневок. Понятно, что прекратить бегство капитала эти меры не смогут, но уменьшить его масштабы они в состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банк России. Страновое распределение иностранных активов и обязательств банковского сектора Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2010 г. (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/class_country_10.htm&pid=svs&sid=mip_vsitobs2)
2. *Иванов И.* Россия в международном движении капитала // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2009. № 1. С. 5.
3. *Кудрин А., Сергиенко О.* Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 7.
4. *Пономаренко А.Н.* Ретроспективные национальные счета России: 1961–1990. М.: Финансы и статистика, 2002. С. 177.
5. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 2010. С. 478–483.
6. Росстат. Иностранные инвестиции на душу населения в 2010 г. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/in-inv3.htm)
7. Росстат. Об иностранных инвестициях в 2010 г. (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe)
8. *Яковенко Д.* Уроки борьбы с однодневками // Эксперт. № 7. 21–27 февраля 2011. С. 55.
9. The World Bank. World Development Report. Washington, 2009. P. 387.
10. IMF. Balance of Payments Statistics Yearbook. Part 2 за соответствующие годы
11. UNCTAD. World Investment Report. New York and Geneva, 2009. P. 251–266.
12. <http://data.worldbank.org/indicators/NY.GNS.ISTR.ZS>
13. *Yasemin Yalta A.* Effect of Capital Flight on Investment: Evidence from Emerging Markets // Emerging Markets Finance and Trade. November/December 2010. V. 46. Issue 6. P. 46–51.

Geographical Objects of participation of Russia in International Movement of the Capital

A.S. Bulatov

Moscow Institute of International Relations

An attempt for revealing the geographical aspects of participation of Russia in the international flow of capital with the help of comparative analyses is made in the article for which Russia is compared with other countries with analogue level of development. Specific features of export and import of capital to Russia is considered first of all as a consequence of its national economic model.